

Черемисина Екатерина Владимировна

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА "МИР ПРИРОДЫ" В ИДИОЛЕКТЕ М. ЕСЬКОВА

В статье впервые анализируется лексико-тематическая группа "Мир природы" в художественных текстах курского писателя Михаила Еськова. Рассмотрены ландшафтная лексика, флора и фауна, служащие наиболее ярким отражением региональных особенностей языка. Автор активно использует диалектную лексику, которая представлена именем существительным, наречием и которая придает текстам особый местный колорит. Зоонимы и фитонимы отражают природные реалии местности и отношение носителей говора к данным реалиям. Диалектная лексика мира природы, рассмотренная в творчестве М. Еськова, помогает выявить региональные особенности, характерные для жителей Курского края.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/50.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 2(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 164-165. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81+26.89

В статье впервые анализируется лексико-тематическая группа «Мир природы» в художественных текстах курского писателя Михаила Еськова. Рассмотрены ландшафтная лексика, флора и фауна, служащие наиболее ярким отражением региональных особенностей языка. Автор активно использует диалектную лексику, которая представлена именем существительным, наречием и которая придает текстам особый местный колорит. Зоонимы и фитонимы отражают природные реалии местности и отношение носителей говора к данным реалиям. Диалектная лексика мира природы, рассмотренная в творчестве М. Еськова, помогает выявить региональные особенности, характерные для жителей Курского края.

Ключевые слова и фразы: диалект; идиолект; М. Еськов; художественный текст; ландшафтная лексика; флора; фауна.

Черемисина Екатерина Владимировна
Курский государственный университет
sirena248@gmail.com

ЛЕКСИКО-ТЕМАТИЧЕСКАЯ ГРУППА «МИР ПРИРОДЫ» В ИДИОЛЕКТЕ М. ЕСЬКОВА

Мир природы занимает одно из главных мест в прозе курского писателя Михаила Николаевича Еськова, родившегося и выросшего за пределами городской черты. В лексико-тематическую группу «Мир природы» входят несколько подгрупп, мы остановимся на ландшафтной лексике, флоре и фауне, поскольку они, на наш взгляд, служат наиболее ярким отражением региональных особенностей языка.

Согласно определению, данному Г. Д. Негановой, «ландшафтная лексика включает различные группы слов, среди которых наименования общего вида местности и её составных частей» [7, с. 199]. Используемая писателем ландшафтная лексика зависит от природы и географического рельефа той местности, которую он описывает. Однако исследований, направленных на изучение ландшафтной лексики в художественной литературе, в языкознании пока немного. Г. Д. Неганова рассматривает ландшафтную лексику в прозе костромских писателей [7], а также в языке А. Н. Островского [8], вовлекая в сферу анализа как общеупотребительные, так и диалектно окрашенные слова. Н. С. Ганцовской и Г. Д. Негановой принадлежит также сопоставительное исследование ландшафтной лексики в произведениях М. Ю. Лермонтова и А. Н. Островского [1].

Интересны наблюдения, сделанные над функционированием пейзажной лексики в произведениях устного народного творчества [10; 11].

Слова, обозначающие предметы ландшафта, входят в состав ядерной лексики М. Н. Еськова: *вода* (152 употребления), *болото* (88), – что указывает как на важность ландшафтной лексики в словарной системе писателя, так и на основные особенности ландшафта Курского края, который он описывает.

Автор стремится создать точную картину окружавших его родную деревню предметов природного ландшафта – лугов, водоемов, болот. Помимо общезыковой лексики, этому служит и диалектная, придающая описаниям особый местный колорит. Ландшафтная лексика диалектного употребления помогает автору показать особенности местности. Таковым, например, является слово *обмысок* – ‘неровное, с ямами и вымоинами, дно у берега’ [11, вып. 22, с. 139], удачно демонстрирующее умение автора оснащать словесную ткань произведения областными вкраплениями: «С той стороны болота, на *обмыске* между двумя оврагами, совсем ещё недавно стояла хата Лобачихи» [6, с. 316]. Активно функционирует ландшафтная лексика, семантически связанная с болотами. Ярким примером использования диалектизмов является употребление существительного *багно*, которое выступает в значении ‘болото, топкое низкое место, трясина, топь’ [11, т. 2, с. 34]: «*Рискуя рухнуть в багно вместе с Ленкой, Никита еле удержал её на хлюпающей кочке*» [5, с. 163]. Важным средством пейзажных описаний становятся и характеризующие объекты ландшафта наречия: например, слово *ржаво*, помогающее автору точнее описать покрытый налётом лёд на болоте: «*В своё время к болоту можно было подступиться только зимой, после добротных морозов с ночной наледью, ржаво растекавшейся из-под кустов и камышей*» [6, с. 313].

При изображении водных объектов М. Н. Еськов стремится выделить их особенности, важные с позиций топографической точности и необходимые для выражения определённого смысла: «*На следующий день сходил в разведку, в полкилометре от дома обнаружил неприметный издали овражек. Чьи-то беспокойные руки сделали там запруду*» [3, с. 266]. Здесь запруда – ‘плотина в реке, озере для ловли рыбы’ [11, т. 10, с. 361].

Ландшафтная лексика, как правило, сопровождает, иллюстрирует рассказ о действиях персонажей. Слово *луговина* (‘низкое болотистое место, заболоченный луг’ [Там же, т. 17, с. 175]) становится актуальным при повествовании о добыче торфа: «*Выложив торф на пологий бок луговины, Коля вернулся к мужикам*» [6, с. 301]. Лексема *колдобина* актуализируется при описании действий водителя, вытаскивающего машину из ямы: «*Бывало так, что машина сразу же выскакивала из ямы, тогда он падал, тут же быстро поднимался, доставал машину руками и долго толкал её, отгоняя от злополучной колдобины*» [Там же, с. 298].

Благодаря диалектной ландшафтной лексике, писатель создаёт неповторимый пейзаж родного края, важным компонентом которого являются также растения и животные.

Зоонимы и фитонимы в говорах – важная часть лексики диалекта, отражающая природные реалии местности, в которой диалект развивался, и отношение носителей говора к данным реалиям.

В список наименований реалий природы, характерных для Курского края, входят названия растений: «... Слева, зарастая *рогозом*, покоился большой затон» [3, с. 266] – и животных: «*Если это ужака, то ихний ужасный царь накажет за убийство. А если козюля – всё одно, жди несчастья, – сокрушенно произнесла*

мама и, недужно опустив голову, направилась в хату» [2, с. 140]. *Рогоз* – высокая болотная трава, *ужака* и *козюля* – слова, обозначающие разновидности земноводных, распространённых в Курской области. Кроме того, первый пример интересен региональным наименованием части реки, заводи (*затон*), а второй – грамматическим регионализмом (*ихний*), словообразовательным (*ужачий*) и содержащейся в нём отсылкой к бытующей в данной местности легенде. Региональные наименования животных могут включаться в образную структуру текста, если используются в составе метафор или сравнений и обозначают людей: «*Пётр, унимая подрагивающие расхолодившиеся ноги, кочетом облетел круг, но больше никто его не поддержал*» [6, с. 320].

Среди диалектных названий растений важными являются те, которые связаны с проблемой пропитания в сложное, голодное послевоенное время. Это, к примеру, слово *кислица* – ‘щавель’ [11, т. 13, с. 231]: «*Крапива, кислица, полевой лук-чеснок, затем конский щавель, теперь вот лебеда, без единой картошки – одно название что борщ*» [2, с. 140]. Любое растение, которое могло пойти в пищу, становилось в детстве героя предметом собирательства и последующего приготовления из него еды. В описании внешнего вида растений автор точен, стремится указать детали: например, с помощью слова *будылья* (мн. ч.), обозначающего ‘растения с высоким стеблем’ [11, т. 2, с. 248]: «*...На зеленеющих полосках между ними изредка возвышались колючки и будылья конского щавеля*» [6, с. 301].

Среди диалектных названий животных самое употребительное – слово *лягуха*, которое используется автором 9 раз. Это диалектное слово [11, т. 17, с. 256], обозначающее лягушку. Для сравнения: слово *лягушка* М. Н. Еськов применяет в тексте 28 раз. Столь частое оперирование автором словом *лягуха* и его общелитературным вариантом связано, по-видимому, с частым описанием в рассказах писателя его детства, одной из забав которого были игры на болотах, полных лягушек: «*Лишь лягухам – ничоём. Хор их не умолкал*» [3, с. 268]. Три раза в том же значении применяется слово *лярва*, метафорически обозначающее худую измождённую женщину [11, т. 17, с. 282], а у М. Н. Еськова фигурирующее в истории, основанной на страшном рассказе. Мальчики, герои рассказа, боятся гнева лягушки из детской страшилки: «*...Спина же, в свою очередь, видела, как гналась расхвирепевшая лярва*» [2, с. 136]. Как нам представляется, именно содержательный аспект объясняет обращение автора к этому нехарактерному для наименования лягушки слову.

Интересно употребление писателем слова *касатка*. М. Н. Еськов даже написал рассказ с таким названием – «Касатка», в котором повествуется о том, как появившиеся было призрачные надежды мальчика на возвращение отца с фронта гаснут после того, как он случайно убил из рогатки птицу: «*Не иначе как душа моя в тот момент отсутствовала, увидела, что никакого зла во мне не было, и сочла возможным оставить одного без надзора. Тогда-то из рогатки выстрелил в касатку. И попал...*» [4, с. 109]. Это было плохой приметой, и душа подростка наполняется отчаянием: «*После всего этого наверняка ни отца, ни братьев уже не увидать, рухнули все надежды, в жизнь стучался напрасно*» [Там же, с. 116].

Итак, флора и фауна занимают значительное место в творчестве М. Н. Еськова, подчеркивая единение, взаимосвязь природы с человеком. Несомненно, диалектная лексика мира природы помогает выявить региональные особенности, характерные для жителей Курского края.

Список литературы

1. Ганцовская Н. С., Неганова Г. Д. Частотные словари языка М. Ю. Лермонтова и А. Н. Островского: ландшафтная лексика // Проблемы анализа художественного текста: к 200-летию со дня рождения М. Ю. Лермонтова: мат-лы междунар. науч. конф. / отв. ред. Л. Л. Шестакова, Н. В. Патронева. Петрозаводск: Петрозаводский гос. ун-т, 2014. С. 24-27.
2. Еськов М. Н. Бучило // Еськов М. Н. День отошедший: Избранная проза. Курск: Славянка, 2012. С. 123-156.
3. Еськов М. Н. День отошедший // Еськов М. Н. День отошедший: Избранная проза. Курск: Славянка, 2012. С. 265-292.
4. Еськов М. Н. Касатка // Еськов М. Н. День отошедший: Избранная проза. Курск: Славянка, 2012. С. 105-116.
5. Еськов М. Н. Ни тучки, ни хмарки... // Еськов М. Н. День отошедший: Избранная проза. Курск: Славянка, 2012. С. 157-179.
6. Еськов М. Н. Торф // Еськов М. Н. День отошедший: Избранная проза. Курск: Славянка, 2012. С. 295-373.
7. Неганова Г. Д. Ландшафтная лексика в произведениях писателей XIX века, связанных с костромским краем // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2008. Т. IV. № 3. С. 199-210.
8. Неганова Г. Д. Частотный словарь языка А. Н. Островского: ландшафтная лексика // Славянская диалектная лексикография: мат-лы конференции / Институт лингвистических исследований Российской академии наук. СПб.: Наука, 2011. С. 77-78.
9. Праведников С. П. Лексика, номинирующая элементы ландшафта, в русском эпосе (к установлению региональной специфики) // Слово и образ в фольклоре и литературе. Курск: Изд-во Курского гос. ун-та, 2015. С. 11-13.
10. Праведников С. П. Локальные особенности лексики, используемой для описания пейзажа в русском эпосе // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Белгород: ИП Петрова М. Г., 2015. С. 83-85.
11. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М. – Л. (СПб.), 1965-2014. Вып. 1-47.

LEXICO-THEMATICAL GROUP “NATURAL WORLD” IN M. ESKOV’S IDIOLECT

Cheremisina Ekaterina Vladimirovna
Kursk State University
sirena248@gmail.com

The article for the first time analyzes lexico-thematical group “Natural World” in the literary texts by Kursk writer Michael Eskov. The paper examines landscape vocabulary which most clearly represents the regional peculiarities of the language. The writer frequently uses dialect vocabulary (nouns, adverbs) which imparts a special regional colour to the texts. Zoonyms and phytonyms represent the realia of regional landscape and the dialect speakers’ attitude to these realia. The analysis of dialect vocabulary in M. Eskov’s creative work allows identifying regional peculiarities typical of Kursk region residents.

Key words and phrases: dialect; idiolect; M. Eskov; literary text; landscape vocabulary; flora; fauna.